

Ковригин Вадим Валерьевич,
Липецкий государственный педагогический университет

КОНЦЕПЦИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ ВОЙНЫ ГИТЛЕРА ПРОТИВ СССР В ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И МЕМУАРАХ УЧАСТНИКОВ ВОЙНЫ

Концепция превентивного характера нападения гитлеровской Германии на СССР была и остается до сих пор популярной в зарубежной науке. В эпоху холодной войны эта концепция была своего рода «идеологическим орудием» западной науки в ее противостоянии с отечественной историографией. Среди представителей отдельных зарубежных научных школ концепция превентивной войны остается таковой и поныне. В данном докладе рассмотрим «путь» данной концепции в зарубежной историографии за последние 50 лет.

Концепция превентивной войны зародилась в немецких исследованиях и публицистических работах, изданных еще до 1945 г. В конце 40-х – начале 50-х гг. концепция ответственности СССР за начало войны находит все большую поддержку также и среди американских и английских исследователей. Как отмечает А. С. Якушевский, популярность тезиса о превентивной войне Германии против СССР в науке резко упала после публикации в конце 50-х гг. немецких архивных материалов, иллюстрирующих тайную подготовку нацистской Германии к войне¹. Опубликованные материалы министра финансов Л. Шверина Крозигка, немецкого посла в Москве В. Шуленбурга, военного атташе Э. Кестринга и другие документы стали причиной пересмотра многих концептуальных положений войны в некоторых зарубежных научных школах.

Однако через десятилетие популярность тезиса о превентивных военных действиях немецкой армии против Советского Союза вновь возрождается и набирает популярность в зарубежной науке: его поддерживают известные историки Н. Бруггер, У. Валенди, П. Крюгер, Ф. Фабри, Г. Хертле в Германии, в США – Н. Бетелл, Э. Зимке, Л. Лефор, Н. Рич, Д. Хогган, в Англии – Х. Коч².

В 1971 г. в Германии большим тиражом издается книга Г. Хертле с характерным названием «Ответственность победителей за войну». Автор оправдывает нападение Германии на СССР угрозой «окружения» Германии: «...вокруг рейха снова замкнулось кольцо окружения... Теперь Гитлер был вынужден начать превентивную войну против развертывающийся Красной Армии». В 1977 г. в Англии издана книга Д. Ирвинга «Война Гитлера», годом позже в ФРГ выходит монография Э. Хельдмана «Нападение?». Эти исследования посвящены рассмотрению проблемных вопросов начала войны. Авторы данных монографий рассматривают политику СССР в 1939 – 1941 гг. как экспансионистскую, а

нападение Германии на Советский Союз как принятие вермахтом необходимых «мер предосторожности». Д. Ирвиг и Э. Хельдман акцентируют свое внимание на тех мерах Советского правительства, которые способствовали повышению боеспособности Красной Армии. Увеличение финансирования военно-промышленных предприятий, работа над созданием новых видов вооружения и военной техники в СССР авторами рассматривается как подтверждение тезиса об агрессивных намерениях Советского государства в отношении Германии.

С началом перестройки в СССР диалог между западной и отечественной исторической наукой расширился. По некоторым научным проблемам наметилось сближение позиций представителей зарубежных и советской научных школ. Однако концепция превентивного характера наступления Гитлера на СССР в зарубежной историографии не потеряла своей популярности.

Более того, многие специалисты по зарубежной историографии отмечают укрепление концепции превентивной войны в зарубежной науке во второй половине 80-х – начале 90-х гг. В 1985 и 1986 гг. в ФРГ двумя изданиями вышла монография Э. Топича «Война Сталина». Само название книги дает возможность понять основную концепцию, которую поддерживает автор. В рассматриваемый период увеличилось число публикаций в зарубежной научной печати в поддержку данной концепции.

В последние два десятилетия концепция превентивной войны также имеет своих «почитателей». Сторонником данной концепции является немецкий ученый И. Хоффман, статья которого «Подготовка Советского Союза к наступательной войне» в русском переводе была опубликована в журнале «Отечественная история»³. Автор отмечает, что Гитлер «своим нападением 22 июня 1941 г. предвосхитил нападение Сталина». Кроме того, целью заключения пакта о ненападении для И. В. Сталина 23 августа 1939 г. И. Хоффман называет развязывание войны и передел мира.

Однако так популярная немецкой историографии концепция превентивной войны Гитлера против СССР не согласуется с многочисленными мемуарами участников событий, среди которых можно выделить воспоминания генерал-полковника Г. Гудериана и генерала К. Типельскирха. Так, Г. Гудериан говорит о начале военных действий против СССР: «В роковой день 22 июня 1941 г. в 2 часа 10 минут утра я поехал на командный пункт группировки и поднялся на наблюдательную вышку на юге Богукалы (на 15 км севернее Бреста). Я прибыл туда в 3 ч. 10 мин., когда было темно... Внимательное наблюдение за россиянами убедило меня в том, что они ничего не подозревают о наших намерениях. Во дворе крепости Брест, который просматривался с наших наблюдательных пунктов, под звуки оркестра они проводили развод караула. Береговые укрепления вдоль Западного Буга не были заняты российскими войсками. Работы по укреплению берега вряд ли хоть

немного продвинулись за последние недели. Перспективы сохранения момента внезапности были настолько большими, что возникал вопрос, а стоит ли при таких обстоятельствах проводить артиллерийскую подготовку... В 3 ч. 15 мин. началась артиллерийская подготовка. В 3 ч. 40 мин. — первый удар наших пикирующих бомбардировщиков. В 4 ч. 15 мин. началась переправа через Буг передовых частей 17-й и 18-й дивизий...»⁴. То есть, немецкие главнокомандующие были точно уверены в том, что даже не стоит проводить артиллерийскую подготовку, что блицкриг и в войне с Союзом будет иметь успех, поскольку советские войска должным образом не были готовы к войне.

К. Типпельскирх также отмечает тот факт, что СССР не готовился изначально к наступательной войне: «Советский Союз был занят модернизацией своих устаревших танков и самолетов и переводом значительной части своей военной промышленности на Урал. Осторожные и трезвые политики в Кремле не могли замышлять наступления на Германию, которая имела на других фронтах лишь небольшие сухопутные силы, а свою мощную авиацию могла в любое время сконцентрировать на востоке. К тому же русские в 1941 г. чувствовали, что они были слабее немцев»⁵.

Таким образом, концепция превентивной войны не согласуется с воспоминаниями многих участников нападения на СССР. На основе этого факта можно сделать вывод о политизированности зарубежной, и, прежде всего, западногерманской историографии начального периода Великой Отечественной войны. Историография событий 1941 – 1945 гг. стала «полем битвы» западных и советской научных школ.

¹ Якушевский, А. С. Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции (1941 – 1991): дисс. в форме научного доклада... докт. ист. наук. [Текст] / А. С. Якушевский. – М., 1997. – С. 27

² Идеологическая борьба по основным проблемам истории Второй мировой войны (критика буржуазной историографии): Научно-аналитический обзор. [Текст]. – М.: АН СССР, 1986. – С. 20

³ Хоффман, И. Подготовка Советского Союза к наступательной войне. [Текст] / И. Хоффман // Отечественная история. – 1993. - №4. – С. 19-31

⁴ Гудериан, Г. Воспоминания солдата [Текст]. - Смоленск: Русич, 1999. – С. 209

⁵ Типпельскирх, К. История Второй мировой войны [Текст]. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. – С. 241